

— СОЦИОЛОГИЯ —

УДК 314.7(571.56)

*ВИНОКУРОВА Декабрина Михайловна,
межкафедральная социологическая лаборатория, ФЭИ СВФУ*

ЯКУТИЯ – «ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Миграция является одной из самых насущных и спорных вопросов нашего времени, т. к. не только затрагивает многие аспекты жизни, но и глубоко идеологизирована. Автор, опираясь на первичные социологические данные, рассматривает один из регионов Дальнего Востока России – Республику Саха (Якутия).

Предпринята попытка применить концепцию самореференции Н. Лумана в анализе полученных данных. По Н. Луману, самореференция (указание самости на саму себя) обогащается добавочным смыслом. Так, индивид вынужден «обогатиться добавочным смыслом» для координации своей реакции на окружение. И как только возникает у индивида такая координация в ситуациях повседневности, тотчас же она изменяется и обретает форму сопутствующей индивиду самореференции.

Для операционализации этой идеи Н. Луман ввел понятие «ассиметризация» и его производные – экстернализация, идеологизация, иерархизация и др. Н. Луман подчеркивает отличие этого понятия от теории типологизации, которое имеет дело с внешним наблюдателем, упорядочивающим свои представления, тогда как самореференция относится к внутрисистемному процессу. По Н. Луману, «ассиметризация» является исходной точкой осуществления операций в системе, не вызывающей сомнений и принятой как данность.

Якутию можно рассматривать как модель принимающего сообщества с эффектом «сквозняка», на Севере «оседает» незначительная часть прибывшего населения. Помимо природно-климатических условий, «выталкивающими» мигрантов факторами является спорадический тип расселения. Такие условия не позволяют обустроить северную территорию такой же комфортной социальной инфраструктурой, как и другие с более мягким климатом.

Ключевые слова: местное сообщество, приезжее население, самореференция, социальные ожидания, коммуникация, «укоренение», заселение северных территорий, ассиметризация, смысловой опыт.

Введение

Территория Якутии играла роль принимающей стороны, куда, начиная с древнейших времен на протяжении тысячелетий, прибывали представители самых разных племен, верований, культур, некоторые из которых сформировали этносы, став постоянными жителями сурового края [1]. Сегодня здесь проживают представители более 120 национальностей и народностей.

Якутия знает опыт колонизации с 20-х гг. XVII в., центром освоения Якутии и всей Северо-Восточной Сибири стал Ленский острог, построенный на правом берегу Лены в центре якутских земель в 1632 г. Правительство с целью массового заселения территории привлекало «охочих», «вольных», «нетяглых» людей, предоставляя им льготы. Сюда также прибывали беглые и «гулящие люди», т. е. свободные от подати и службы, которые занимались свободным промыслом. Тем не менее значительного роста численности населения, по-видимому, не произошло. В 1862 г. большинство населения составляли якуты – 88,1 %, русские – 4,6 %, тунгусы – 5,1 %, остальные – 2,2 %. [2]. Сегодня русские старожилы, сохранившие почти четырёхсотлетний опыт взаимодействия с представителями местного сообщества сформировали два района компактного проживания, – южный и северный.

С начала XX в. началось промышленное освоение территории с массовым привлечением приезжего населения, и до 90-х гг. миграция определяла высокие темпы прироста численности населения республики. Индустриализация в корне изменила соотношение городского и сельского населений. Если в 1926 г. доля горожан составляла 5,3 %, то в 1986 г. – 68 % [2]. Однако после массового оттока приезжей части населения, которое компактно проживало в городах, это соотношение изменилось – 64,1 % [3].

Несмотря на то, что такая целенаправленная политика при плановой экономике отличалась «организованностью», как показала практика, она не способствовала массовому «укоренению» приезжей части населения. После распада СССР из республики выбыло большинство прибывшего населения из разных концов страны, потеря которого не восполнена. Так, по данным всероссийской переписи 2010 г., меняли место постоянного жительства с 1991 г. и ранее 42,8 % городских жителей и 42,1 % – сельских; с 2003 по 2010 гг. – 30,4 % городских жителей и 35,7 % – сельских. К примеру, в 2011 г. миграционный прирост (убыль) в республике составил 9809. Вместе с тем следует учитывать при использовании статистических данных, что один и тот же мигрант может в течение года сменить место жительства неоднократно [4].

Постановка проблемы

Привлечение рабочих рук, заселение северных территорий во все времена было проблемой, связанной с материальными затратами, хотя выделение земельных участков проблем не вызывало. Правительство могло в любое время предложить освоение земельных участков как на Севере, так и на Дальнем Востоке. В советское время в 70-х гг. был экспериментальный опыт «закрепления» мигрантов в сельском хозяйстве ЯАССР, т. е. семьям в якутских селах предоставляли жилье, скот, земельные участки. Однако такой опыт не увенчался успехом, массовое занятие приезжего населения сельским хозяйством на Севере не получило распространения и в дореволюционной России.

Наша рабочая гипотеза заключается в том, что отталкивающими факторами является, помимо природно-климатических условий, спорадический тип расселения. Такие факторы не позволяют обустроить северную территорию такой же инфраструктурой, как и другие с более мягким климатом. В подобных жестких условиях могут постоянно проживать народы, адаптация которых исчисляется тысячелетиями. К тому же в русле природно-климатических условий вписался кочевой образ жизни, скотоводство, оленеводство, охота, рыбалка. «Человек не просто выживал, страдая от озноба и обморожений, но и создавал по-своему совершенную культуру, перекрывающую своими достоинствами климатические неурядицы» [5, с. 78].

Вновь прибывшим на обжитую территорию Севера в XII в. (например, русским старожилам Якутии) тоже понадобилось достаточно долгое время, чтобы адаптироваться, на постоянной основе проживания осталась небольшая часть переселенцев [6]. Или, к примеру, мигранты из Армении в Якутию прибывают небольшими группами сезонно, начиная с 70-х гг. XX в., однако на постоянной основе проживания остаются немногие.

Отсюда можно предположить, что прибывавшие на Север большие миграционные потоки «оставляли» определенные группы на «укоренение», а мелкие потоки – единицы. Значит, Север для мигрантов, с одной стороны, сфера приложения труда, реализации своих личных планов на определенное время и т. п. С другой стороны, те, кто побывал на Севере, приобрели уникальный социальный опыт «соприкосновения с суровым климатом» и культурой северных народов. Притом кого-то это отталкивает, кого-то привлекает, т. е. остаются хорошие воспоминания, с которым они делятся с окружением в новых местах вселения. Таким образом, распространяя информацию о Севере среди своего ближайшего окружения, способствуют распространению информации о Севере, его людях, культуре и т. п. Однако, как справедливо отметил А. Сови в своей двухтомной книге «Общая теория населения», изданной ещё в 1977 г. [7], проблемы отбывших мигрантов мало кого интересуют, в том числе исследователей.

Методология

Автор данной статьи изучает с 90-х гг. проблемы миграции при промышленном освоении территории республики. В анализе использованы данные трех исследований на темы: «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной

среды» и «Этнические мигрантские и старожильческие сообщества: процессы инклюзии и социальные сети», проводимых в рамках Приоритетных направлений 9.6. и X.100; Программ 9.6.1. и X.100.4 Сибирского отделения РАН, Блока III – «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (2010-2016 гг.). В данных исследованиях был использован квотный стратифицированный целевой отбор, учитывающий пол и возраст респондентов, без учета уровня их образования из-за отсутствия в официальных статистических данных по отдельным населенным пунктам. В указанных исследованиях были применены качественные и количественные методы: социологический опрос по квотной выборке ($\Delta \pm 5\%$) и сеансы группового интервью мигрантов из стран СНГ. Анкетный опрос был проведен в декабре 2010 г. в г. Мирном ($n=290$), в мае 2011 г. – в г. Якутске ($n=400$), в феврале 2012 г. – в г. Ленске ($n=200$). Опрос проводили путем распространения анкет, который сопровождался наблюдением за реакцией на вопросы анкеты, общением и беседой с респондентами. Часть вопросов анкеты была разработана И. М. Кузнецовым и В. И. Мукомелем [8]. Города Мирный, Ленск и Якутск отличает высокий уровень миграции, притом в первые два большинство прибывает из регионов России, тогда как в третий – сельчане. Следует отметить неоднозначное отношение определенной части респондентов к такого рода исследованию. Прежде всего, респондентов, прибывших из других регионов России, раздражает деление общественного мнения на коренных и некоренных жителей республики.

Групповое интервью в г. Якутске было проведено в рамках исследования на тему «Этно-конфессиональные отношения в г. Якутске: оценка конфликтности (мнение мигрантов из Армении и Кыргызстана)» по заказу АУ Республики Саха (Якутия) «Дом дружбы народов им. А.Е. Кулаковского» в 2015 г. Учитывая негативный опыт отказа мигрантов из СНГ отвечать письменно на вопросы анкеты, проводилось групповое интервью. Среди респондентов-мужчин было проведено три сеанса интервью из запланированных четырех. Всего приняло участие 19 мигрантов, из них 13 – из Армении, 6 – из Кыргызстана. Второй сеанс интервью был отменен из-за неявки респондентов из Кыргызстана. Отбор респондентов был произведен по методу «снежного кома». Группа интервьюируемых из Киргизии (5 мигрантов) прибыли в мае 2015 г., 1 не выезжал из г. Якутска, прибыв год назад. Если дифференцировать «челночность» опрошенных мигрантов по частотности прибытия в г. Якутск, то попавшие в выборку респонденты распределились следующим образом: 5 респондентов – прибыли впервые; 4 – второй; 1 – третий; 3 – пятый; 1 – шестой; 4 – восьмой; 1 респондент – 11 раз. Часть опрошенных мигрантов в разное время побывала в других городах России: в Ростове-на-Дону, Москве, Нижнем Новгороде, Волгограде, Уфе, Новосибирске, Тюмени. В июне 2016 г. в рамках указанных выше тем исследования было проведено интервью с двумя представительницами местного сообщества, которые вступили в брачные отношения с мигрантами из Армении, на тему «Вступление в брачные отношения с мигрантами».

Концептуальные основания

Для удобства анализа, исходя из разнообразия мотивов-действий миграции, можно допустить, что есть некая исконная потребность – поиск «лучшей доли», в который можно «включить» и смену места жительства как способа достижения желаний, интересов мигранта. Тем более, что смена постоянного места жительства позволяет мигранту сразу «оборвать» привычную рутинную обстановку и «шагнуть в неопределенность ожиданий».

Н. Луман рассматривает психические системы как конституированные на основе единой (самореферентной) связи сознания и социальными системами, построенными на базе единой (самореферентной) связи коммуникаций. Можно переформулировать, что индивиды не могут возникать и жить без социальных систем, также как вторые без первых. По Н. Луману, коэволюция сознания и социальных систем привела их к общему достижению, которое выступает необходимой, неопровержимой формой их комплексности и самореферентности, которую он назвал «смыслом». Согласно Н. Луману, такие понятия, как *интенция*, *указание*, *ожидание*, *переживание*, *действие*, в которые «вкладываются» индивидом смыслы, – есть элементы структуры, из которых могут состоять как психические, так и социальные системы [9].

Как идентифицируется миграция в качестве явления смыслового опыта? По Н. Луману, во всяком смысловом опыте сначала имеется различие, «...а именно различие актуально данного и возможного на основе этой данности» [9, с. 116]. В нашем случае, к примеру, есть «горизонт возможностей»: уехать/остаться. Основное различие актуального, т. е. смены места жительства как такового и горизонта новых возможностей смены места жительства, позволяет, по Н. Луману, «ре-дифференцировать различия между открытыми возможностями, постигнуть, типизировать их, схематизировать и придать информационную ценность последующей актуализации» [9, с. 116]. К примеру, мы можем различать в «поиске нового места жительства»: направление движения – «вернуться/не вернуться в места исхода», «перемещение с юга на север»; частотность переезда – «одноразовая/многократная смена места жительства»; длительность пребывания на новом месте – «сезонность пребывания»; виды перемещений – скитальчество, кочевничество, масштабное переселение (сход народов, колонизация), миграция трудовая, учебная и т. п. К таким «ре-дифференцированным различиям» могут добавляться другие с «налетом» индивидуальных, общественных оценок: удобные/неудобные, холодные/теплые, подходящие/неподходящие, престижные/непрестижные места проживания и др.

Логика такого взгляда на смысловой опыт привела Н. Лумана к идее о первичности различия, для упорядочения которых «вводятся такие идентичности, как слова, типы, понятия. Они служат зондами для прощупывания того, что именно проявляется как отличие от другого, и тогда, конечно, – чтобы удерживать и воспроизводить проявившееся» [9, с. 116].

Первичность различия, по мнению Н. Лумана, дает возможность наделять случайность информационной ценностью и тем самым ее упорядочивать. К примеру, возьмем такое явление, как миграция. Если потоки мигрантов перемещаются в новые места и находят там работу, достойно зарабатывают и т. п., то постепенно формируются социальные ожидания, общественное мнение, что можно поправить свое положение, если сменить свое место жительства из менее престижных регионов в более престижные места и пр.

В интерпретации эмпирических данных будет использован разработанный Н. Луманом понятийный аппарат концепции самореферентных систем: «самореферентия», «добавочные смыслы», «ассиметризация», «структура ожиданий».

Трудовая и образовательная миграция

Как было выше отмечено, рассматриваемые три города Ленск, Мирный и Якутск отличаются достаточно высокой степенью миграции. Так, на рис. 1, 2 и 3 приведены прибывшие в города республики в разный период времени респонденты, попавшие в выборку.

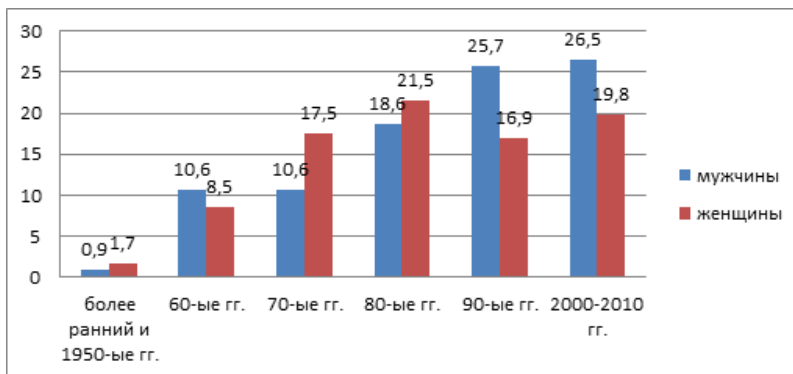

Рис. 1. Распределение прибывших респондентов в г. Мирный по годам, в %

Следует отметить, что г. Мирный изначально был построен на месте алмазного месторождения внешними мигрантами, где продолжительное время компактно проживало приезжее население. Представители местного сообщества массово начали прибывать туда в постперестроечный период. Мирный был городом с монопроизводством, поэтому численность населения очень чутко реагировала на любую реструктуризацию алмазодобывающего предприятия АК «АЛРОСА». Очевидно, что нельзя сбрасывать со счетов и то, что в 1994 г. был открыт

филиал Якутского государственного университета, куда прибывают продолжить свое образование выпускники из прилегающих районов [10]. Как видно из рис. 1, среди опрошенных мигрантов мало оставшихся с предыдущих периодов прибывших потоков. Исследователи отмечают всплеск прибытия в республику мигрантов в 70-80-е гг. [11]. Распределение респондентов по годам прибытия в г. Мирный отражает тенденцию резкой «смены пола», начиная с 90-х гг., когда в алмазодобывающую отрасль стали массово привлекать рабочие руки вахтовым методом.

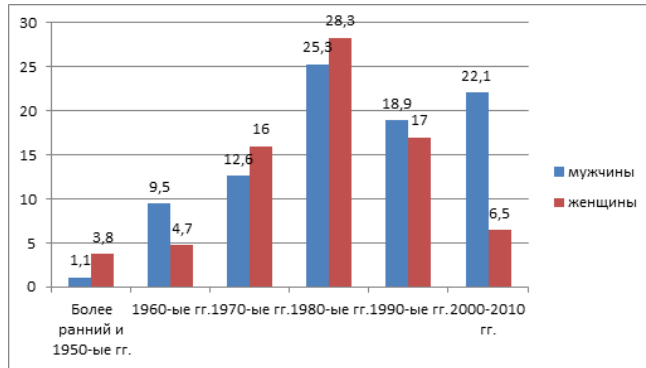

Рис. 2. Распределение прибывших респондентов в г. Ленск по годам, в %

Ленск – пятый по величине город в республике. Здесь размещены предприятия: управление «Алмаздортранс», нефтебаза, которая обеспечивает нефтепродуктами западный регион республики; ОАО «Сургутнефтегаз», районное нефтяное управление АК «Транснефть», РПУ «ГазпромИнвестВосток», ООО «Газпром добыча Ноябрьск», ОАО «Таас-Юрях нефтегазодобыча». Из данных рис. 2 видно, что пик прибывших опрошенных мигрантов пришелся на 80-е гг., и «крутые смены пола» имеют два пика – 1960-е и 2000-е гг.

Итак, можно заключить, что соотношение по признаку пола прибывающих мигрантов в двух промышленных городах республики зависит от формы найма, привлечения работников, можно также предположить, что и длительность их пребывания в местах вселения зависит от продолжительности заключенных трудовых контрактов.

Однако не следует сбрасывать со счетов тот факт, что если мигрант неоднократно прибывает на сезонные работы, то у него есть возможность адаптироваться, привыкнуть к местам въезда, обзавестись личными связями, что не исключает шансов связать свою дальнейшую жизнь с местом, куда он раньше прибывал временно.

Якутск – административный, культурный, финансовый и научный центр республики. Якутск является самым большим городом в мире, построенным на многолетнемерзлых грунтах. Из крупного промышленного производства в городе находятся топливно-энергетический комплекс, алмазогранильное производство, лесная и деревообрабатывающая промышленности, производство стройматериалов, легкая и пищевая промышленности и др.

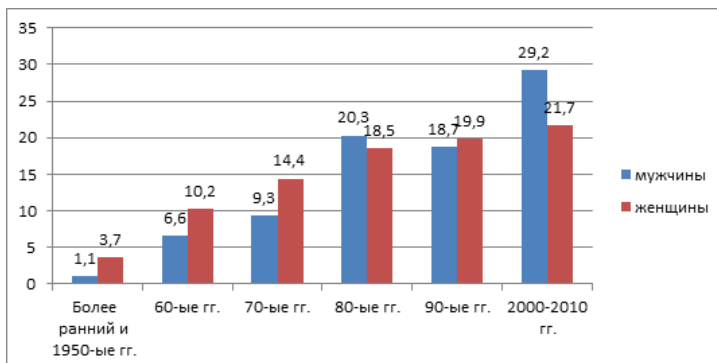

Рис. 3. Распределение прибывших респондентов в г. Якутск по годам, в %

Как видно из рис. 3, в отличие от двух промышленных городов региональный центр не так чувствителен к тенденции «смены пола», однако в 2000 гг. также наблюдается рост прибывших опрошенных мужчин, попавших в выборку. На незначительное превышение опрошенных женщин над мужчинами, прибывшими в 60 гг., возможно, влияет разница в продолжительности их жизни.

Известно, что субъективная оценка своего окружения – процесс динамичный, тем не менее поддается сравнению, мнение респондентов об окружающей обстановке в трех городах на момент их опроса (табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами (мужчинами, женщинами) негативных явлений в трех городах, в %

Негативные явления	Якутск		Мирный		Ленск	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Здесь все слишком дорого	41,8	40,7	79,6	75,1	63,5	67,0
Плохо относятся к людям другой национальности	16,5	13,4	8,0	9,0	4,2	3,8
Трудно найти подходящее жилье	24,2	18,1	24,8	15,3	13,5	9,4
Трудно отстаивать свои законные права	19,8	19,4	21,2	14,1	15,6	13,2
Не везде берут на работу представителей моей национальности	4,9	10,6	3,5	2,8	1,0	-
Слишком часто полиция и чиновники требуют взятки	8,2	8,3	8,0	5,6	1,0	2,8
Нелегко соблюдать мои религиозные обряды и обычаи	1,6	0,5	-	1,1	3,1	-
Местные жители живут слишком закрыто, обособленно	3,3	2,8	4,4	2,3	1,0	3,8
Некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно	24,2	31,0	16,8	16,9	9,4	10,4
Полиция слишком подозрительно относится к людям моей национальности	1,1	0,9	3,5	2,3	2,1	0,9
Никаких негативных явлений я не наблюдаю	20,3	25,9	9,7	20,9	25,0	31,1
Другое	2,7	0,9	2,7	1,1	1,0	1,9

Примечание: здесь и далее в % к совокупности ответивших горожан

В целом структура распределения ответов респондентов, проживавших на момент опроса в г. Якутске, следующая: «здесь все слишком дорого» (41,0 %); «некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно» (28,3 %); «никаких негативных явлений я не наблюдаю» (23,3 %); «трудно найти подходящее жилье» (20,8 %); «трудно отстаивать свои законные права» (19,5 %). Если смотреть на мнения мужчин и женщин, то больших расхождений нет.

Структура совокупного массива ответов респондентов, проживавших на момент опроса в г. Мирном, достаточно рельефна: «здесь все слишком дорого» (76,9 %); «трудно найти подходящее жилье» (19,0 %); «некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно» и «трудно отстаивать свои законные права» (по 16,9 %); «никаких негативных явлений я не наблюдаю» (16,6 %). В оценках опрошенных мужчин и женщин больших расхождений не наблюдается, однако женщины более лояльны и «никаких негативных явлений не наблюдают», чем мужчины (табл. 1).

Совокупность опрошенных жителей г. Ленска отметила: «здесь все слишком дорого» (65,3 %); «никаких негативных явлений я не наблюдаю» (28,2 %); «трудно отстаивать свои законные права» (14,4 %); «трудно найти подходящее жилье» (11,4 %); «некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно» (9,9 %). В г. Ленске, как в малом населенном пункте, в отличие от двух предыдущих городов социальные притязания ниже, мнение опрошенных мужчин и женщин резко не отличается (табл. 1). Если почти каждая третья женщина лояльна в своей оценке, то у опрошенных мужчин – каждый четвертый.

Таблица 2

Оценка респондентом (мужчиной, женщиной) частотности предвзятого отношения к нему (ней) из-за его национальности по месту проживания в момент опроса в г. Якутске, в %

Сфера повседневности	Редко, но бывало		Довольно часто		Никогда такого не было		Не помню такого случая	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
При приеме на работу	11,0	15,3	3,3	3,7	40,7	36,6	26,4	26,9
При аренде жилья	5,5	3,2	2,7	1,9	38,5	45,4	30,8	23,6
При оформлении каких-либо документов	13,7	11,1	8,8	8,8	34,1	38,4	24,2	22,7
При оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)	13,7	14,8	3,8	5,6	37,4	38,4	27,5	24,1
Во взаимоотношениях с соседями	17,6	20,8	6,0	5,6	31,3	39,8	26,4	18,1
В местах проведения досуга	24,7	23,1	13,2	7,4	22,0	35,2	22,5	18,5
Просто на улице, общественных местах, транспорте	33,5	31,0	8,8	9,7	21,4	27,8	22,5	18,1

В общем количестве респонденты в г. Якутске отметили предвзятое к ним отношение, встречавшееся «редко, но бывало»; «просто на улице, общественных местах, транспорте» (32,3 %); «в местах проведения досуга» (23,8 %); «во взаимоотношениях с соседями» (19,8 %); «при оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)» (14,5 %); «при приеме на работу» (13,3 %); «при оформлении каких-либо документов» (12,3 %). Понятно, что это субъективная оценка респондентов, однако то, что это происходит в общественном транспорте, местах досуга, свидетельствует об отдельных проявлениях различных уровней коммуникативной культуры в городе, где проживают представители разных этносов, дифференцированных по уровню образования, материальному достатку, социальным притязаниям и т. д., при этом в оценках опрошенных мужчин и женщин не наблюдается больших расхождений (табл. 2).

К сожалению, нет возможности сравнить г. Якутск по таким показателям с другими аналогичными городами национальных республик РФ, со схожей численностью и соотношением национального состава населения. Следующие рассматриваемые города республики по численности населения и национальному составу различаются от г. Якутска.

В общем массиве ответов респондентов мнения о предвзятом отношении «редко, но бывало» разделились следующим образом: «в местах проведения досуга» (21,0 %); «просто на улице, общественных местах, транспорте» (20,7 %); «при оформлении каких-либо документов» (16,6 %); «во взаимоотношениях с соседями» (12,8 %); «при оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)» (11,0 %). Притом ответы опрошенных мужчин и женщин разделились почти в одинаковой доле, кроме оценки общественных мест и транспорта, где мужчины более лояльны, чем женщины (табл. 3).

Таблица 3

Оценка респондентом (мужчиной, женщиной) частотности предвзятого отношения к нему (ней) из-за его национальности по месту проживания в момент опроса в г. Мирном, в %

Сфера повседневности	Редко, но бывало		Довольно часто		Никогда такого не было		Не помню такого случая	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
При приеме на работу	7,1	8,5	1,8	2,3	39,8	42,9	34,5	31,6
При аренде жилья	3,5	2,3	5,3	2,3	40,7	46,3	31,0	31,6
При оформлении каких-либо документов	16,8	16,4	7,1	2,8	31,9	38,4	28,3	28,2
При оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)	9,7	11,9	11,5	6,8	35,4	37,3	27,4	28,8
Во взаимоотношениях с соседями	14,2	11,9	1,8	2,3	39,8	42,9	27,4	27,1
В местах проведения досуга	19,5	22,0	6,2	5,1	31,0	33,9	26,5	24,9
Просто на улице, общественных местах, транспорте	21,2	20,3	4,4	8,5	27,4	33,3	31,0	23,7

В г. Ленске, по мнению респондентов, еще меньше наблюдается предвзятое отношение в отличие от предыдущих городов. Так, в общей совокупности опрошенных наблюдается «редко, но бывало» предвзятое отношение: «просто на улице, общественных местах, транспорте» (12,4 %); «в местах проведения досуга» (11,9 %); «при оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)» (9,9 %); «при оформлении каких-либо документов» (8,9 %).

Если смотреть на различия мнений опрошенных мужчин и женщин, кроме оценки мест досуга, общественных мест и транспорта, их оценки расходятся (табл. 4). В целом опрошенные женщины более лояльны, чем мужчины.

Таблица 4

Оценка респондентом (мужчиной, женщиной) частотности предвзятого отношения к нему (ней) из-за его национальности по месту проживания в момент опроса в г. Ленске, в %

Сфера повседневности	Редко, но бывало		Довольно часто		Никогда такого не было		Не помню такого случая	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
При приеме на работу	6,3	1,9	2,1	-	41,7	47,2	31,3	29,2
При аренде жилья	5,2	0,9	-	-	39,6	46,2	30,2	29,2
При оформлении каких-либо документов	14,6	3,8	2,1	4,7	36,5	42,5	27,1	26,4
При оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)	12,5	7,5	3,1	1,9	38,5	44,3	26,0	24,5
Во взаимоотношениях с соседями	7,3	1,9	3,1	0,9	41,7	45,3	25,0	29,2
В местах проведения досуга	13,5	10,4	2,1	0,9	35,4	42,5	24,0	25,5
Просто на улице, общественных местах, транспорте	12,5	12,3	2,1	1,9	37,5	39,6	24,0	23,6

Судя по приведенным данным в табл. 5, в сумме почти каждый третий респондент в г. Якутске ощущает «какие-то препятствия» в обустройстве, меньше в г. Ленске (28,8 %) и каждый четвертый опрошенный – в г. Мирном.

Таблица 5

Оценка респондентами степени субъективных ощущений нахождения на «своем месте» в местах проживания на момент опроса, в %

Ощущали ли Вы здесь лично какие-то препятствия в обустройстве, чтоб почувствовать себя «на своем месте»:	Якутск	Мирный	Ленск
Да	13,8	11,7	13,9
Скорее да	19,0	14,2	14,9
Скорее нет	27,2	27,2	18,8
Нет	32,8	38,6	45,5
Нет ответа	7,2	8,3	6,9
Итого	100	100	100

И наоборот, сумма оценки комфортного ощущения себя «на своем месте» выше в последних двух промышленных городах, куда мигранты в основном прибывают целенаправленно на сезонные виды работ: Мирный (65,8 %) и Ленск (64,3 %). В г. Якутск, по-видимому, как в город с более разнообразными ресурсами и инфраструктурой привлекает не только тех, кто более конкретно настроен трудоустроиться, но и тех, кто планирует «сориентироваться на месте», чем будет заниматься, где жить и т. п. К тому же может сработать закономерность – чем больше население, тем «плотнее социальная среда, конкуренция, преступность и т. п.».

Что, по мнению респондентов, препятствует лучшему обустройству мигрантов в местах проживания на момент опроса? (табл. 6).

Таблица 6

**Оценка респондентом факторов препятствий обустройству в местах проживания
на момент опроса, в %**

Что препятствует лучше обустроиться:	Якутск	Мирный	Ленск
Моя национальная принадлежность	4,8	1,7	1,5
Мой возраст	9,5	6,9	12,9
Мой пол	1,0	1,0	0,5
В речи у меня сильный национальный акцент	0,3	-	1,0
У меня нет постоянной прописки	4,0	2,1	1,5
Мой социальный, профессиональный статусы	2,8	5,2	3,0
У меня специфическое имя и фамилия	0,3	0,3	0,5
Недостаток образования	10,0	8,6	13,4
Семейные взаимоотношения	2,8	2,1	2,0
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	4,8	2,8	1,0
Я чувствую, меня здесь никогда не будут считать своим	0,8	1,0	0,5
Здесь надо стремиться жить, как все, а я так не могу, мне нужно соблюдать свои национальные традиции	0,3	0,3	1,0
Здесь я чувствую себя достаточно комфортно	54,0	50,0	40,6
Другое	6,8	11,7	9,4
Нет ответа	2,2	6,3	11,2
ИТОГО	100	100	100

Если посмотреть в целом на структуру ответов респондентов в г. Якутске, то каждый второй респондент «чувствует себя достаточно комфортно» (54,0 %). Более всего, на взгляд респондента, мешает чувствовать себя на «своем месте» «недостаток его образования» (10,0 %) и возраст (9,5 %). Его национальность и особенности образа жизни местного населения, которые являются факторами, мешающими обустроиться в месте вселения, находятся в зоне статистической погрешности (по 4,8 %).

Каждый второй респондент в массиве опрошенных в г. Мирном «чувствует себя достаточно комфортно». В качестве «препятствий» к лучшему обустройству респонденты отнесли «недостаток образования» (8,6 %) и свой возраст (6,9 %); все остальные показатели находятся в пределах статистической погрешности. Подобные же «препятствия» отметили респонденты в г. Ленске: «недостаток образования» (13,4 %) и свой возраст (12,9 %).

Интересно отметить выделенные респондентами показатели «образование» и «возраст», которые сегодня в общественном мнении рассматриваются как ресурс «самости» индивида, отражением его идентичности. Культивируется молодость, она противопоставляется старости/дряхлости. Сегодня непрестижно быть необразованным, выглядеть старым, соответствовать своему возрасту, если даже индивиду много лет, старость ассоциируется с отсталостью, слабостью и т. п. Уровень образования и возраст становятся сегодня инструментом в конкуренции, соперничестве и т. п.

Переход к рассмотрению следующих данных требует некоторого разъяснения взгляда Н. Лумана, которого мы придерживаемся. По Н. Луману, самореференция (указание самости на саму себя) обогащается добавочным смыслом (крайний случай единства закрытости/открытости) [9]. Другими словами, индивид – «круг, означающий лишь сам себя» вынужден «обогащаться добавочным смыслом» для координации, в каких отношениях он может чувствительно реагировать на окружение, а где может позволить себе индифферентность. И как только (возникает) проявляется эта координация в реальности (повседневности), тотчас же изменяется и обретает форму, сопутствующую индивиду самореференции.

Для операционализации этой идеи, т. е. установления формы добавочного смысла и разрыва тавтологии чистой самореференции, Н. Луман ввел понятие «ассиметризации» и его

производные (экстернализация, финализация, идеологизация, иерархизация и др.). Согласно Н. Луману, «ассиметризация» является исходной точкой осуществления операций в системе, не вызывающей сомнений и принятой как данность.

Актуальная здесь тематика означает, что можно рассматривать частную жизнь как «исходную точку» в «ассиметризации». Кто-то готов больше «открыться» в своей самореференции, т. е. «обогащаться добавочным смыслом», кто-то – меньше. А формой смысла является, по Н. Луману, ожидание, «а не внутренний психический процесс» [9, с. 387]. Понятие структуры ожиданий Н. Луман относит, как было выше указано, к «самореферентной системе, структурирующей себя ожиданиями».

Итак, мы можем интерпретировать полученные данные как ожидания респондентов, которые сконструированы, имея основание: данность – частная жизнь в семье и «добавочные смыслы» – интеграция с местным сообществом, примирение с особенностями образа жизни местного населения, «зарабатывание», «укоренение» в регионе и др.

В г. Якутске в совокупности опрошенных, приверженных «данности» – частной жизни – большинство (63 %); каждый второй респондент желает видеть своих детей и внуков «коренными жителями»; определенная доля респондентов выражает стремление к интеграции – «здесь надо стремиться жить, как все» (39,3 %); «здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям» (35,3 %).

Вместе с тем каждый третий опрошенный отмечает, что «в образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться», «спокойно и достойно можно жить только среди своих». Есть еще более радикальные оценки ситуации: «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» (29,5 %); «местное население никогда не будет считать меня своим» (17,3 %). В структуре ожиданий доля опрошенных мужчин и женщин существенно не различается (табл. 7).

Таблица 7

Степень согласия респондентов (мужчины, женщины) с приведенными высказываниями, проживающими в момент опроса в г. Якутске, в %

Высказывания	мужчина		женщина	
	да	нет	да	нет
Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики	52,7	34,1	52,3	34,7
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	34,1	51,1	33,8	49,5
Местное население никогда не будет считать меня своим	19,8	64,8	14,8	65,3
Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно	29,1	54,9	30,1	49,5
Здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям	37,4	50,0	33,8	48,1
Спокойно и достойно можно жить только среди своих	32,4	52,2	34,3	46,3
Здесь надо стремиться жить, как все	42,3	44,0	36,1	45,8
В семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь	61,5	24,2	64,4	20,8

Несколько иная структура ожиданий в общей совокупности опрошенных в г. Мирном (табл. 8). Кроме приверженных «данности» опрошенных, «в семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь» (61,7 %), наблюдается тенденция – «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» (45,9 %). Хотя в структуре ожиданий респондентов есть определенная доля лояльности – «здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям» (30,0 %) и «я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики» (27,9 %).

Таблица 8

Степень согласия респондента (мужчины, женщины) с приведенными высказываниями, проживающими в момент опроса в г. Мирном, в %

Высказывания	мужчина		женщина	
	да	нет	да	нет
Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики	23,0	57,5	31,1	54,2
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	27,4	53,1	20,3	63,8
Местное население никогда не будет считать меня своим	30,1	51,3	23,7	58,8
Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно	54,9	28,3	40,1	44,1
Здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям	30,1	29,9	29,9	56,5
Спокойно и достойно можно жить только среди своих	24,8	56,6	23,2	62,1
Здесь надо стремиться жить, как все	38,1	46,0	37,9	48,0
В семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь	53,1	30,1	67,2	19,2

Однако достаточно ощутимая доля респондентов считает, что «местное население никогда не будет считать меня своим» (26,2 %), «в образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться» (23,1 %), «спокойно и достойно можно жить только среди своих» (23,8 %).

В отличие от оценки респондентов г. Якутска в г. Мирном мнения мужчин и женщин различаются в первых четырех пунктах, женщины выразили большую лояльность в своих оценках, нежели опрошенные мужчины.

Таблица 9

Степень согласия респондентов, проживающих в момент опроса в г. Ленске, в % (мужчины, женщины), с приведенными высказываниями

Высказывания	мужчина		женщина	
	да	нет	да	нет
Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики	47,9	32,3	35,8	47,2
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	22,9	52,1	17,0	64,2
Местное население никогда не будет считать меня своим	22,1	51,6	13,2	66,0
Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно	29,2	45,8	41,5	41,5
Здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям	19,8	54,2	21,7	57,5
Спокойно и достойно можно жить только среди своих	20,8	51,0	17,9	63,2
Здесь надо стремиться жить, как все	38,5	37,5	35,8	41,5
В семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь	49,0	27,1	58,5	22,6

В г. Ленске в общей совокупности опрошенных каждый второй считает, что «в семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь». Часть респондентов желает, чтобы их «дети или внуки стали коренными жителями республики» (41,6 %). Часть проявляет лояльность – «здесь надо стремиться жить, как все» (37,1 %), «здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям» (20,8 %). Другие демонстрируют – «в образе жизни местного населения есть особен-

ности, с которыми мне трудно примириться» (19,8 %), «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» (35,6 %), «спокойно и достойно можно жить только среди своих» (19,3 %), «местное население никогда не будет считать меня своим» (17,3 %) (табл. 9).

Итак, если сравнить ответы мужчин и женщин, то женщины-респонденты в большей степени находят общий язык с местным сообществом, чем мужчины, однако меньше мужчин готовы «укорениться» в местах проживания, где они находились в момент опроса.

Заключение

Исходя из логики используемой нами концепции Н. Лумана, можно допустить для некоторого прояснения полученных данных: предположим, что в миграции есть коммуницирование ожиданий: уехать/остаться. По-видимому, те, кто не планирует «укорениться» там, где жили на момент опроса, предполагают изменить указанные ими в ответах проблемы путем смены постоянного места жительства в будущем. Ожидания могут противоречить друг другу логически, притом время как усиливает, так и ослабляет противоречия. К примеру, планировали на новом месте повысить свой жизненный уровень, а все обернулось непредвиденными издержками. По Луману, «настоящее будущее» есть мультипликатор противоречий. Будущие настоящие, напротив, открывают возможность что-то отложить на потом». Будущие настоящие стимулируют респондентов, очевидно, к целенаправленному планированию, наиболее соответствующему их ценностям, к примеру, согласие с предложенными в анкете выражениями: «спокойно и достойно можно жить только среди своих»; «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» и др.

Литература

1. Гоголев А. И. Северо-Восток Азии в древности и в эпоху средневековья: этнические процессы // Наука и образование. – 2005. – № 3(39). – С. 55-59
2. Историко-культурный атлас. Якутия / Науч. ред. В. Н. Иванов. – М.: Феория, 2007. – 239 с.
3. Республика Саха (Якутия) 2011: Стат. справочник / Саха (Якутия)стат. – Якутск, 2011. – 16 с.
4. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) 2012: Стат.сб. / Саха (Якутия)стат. – Якутск, 2012. – 147 с.
5. Головнев А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). – Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. – 78 с.
6. Чарина О. И. Характер локальных особенностей фольклора русских старожилов Севера Якутии и среднего Приленья // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 10(2). – С. 110-114.
7. Сови А. Общая теория населения в 2-х т. / Пер. с франц. Ф. Р. Окуневой. – М.: Прогресс, 1977. – Т. 1. – 501 с., Т. 2. – 518 с.
8. Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. – М.: Институт социологии, 2005. – С. 42-47.
9. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева под ред. Н. А. Голвина. – СПб.: Наука, 2007. – С. 109-117.
10. Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова 1956-2006 гг. Юбилейное издание. – Якутск, 2006. – С. 155-156.
11. Сукнева С. А., Барашкова А. С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-востоке России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 149-163.

VINOKUROVA Dekabrina Mihajlovna,
interdepartmental social laboratory
Financial and economic Institute
North-Eastern Federal University,

Yakutia – “Host Community”: Experiences and Prospects

Abstract. Migration is one of the most pressing and controversial issues of our time, because not only affects many aspects of life, but also deeply ideological. The author, based on the primary sociological data, considers one of the regions of the Far East of Russia – the Republic of Sakha (Yakutia).

An attempt was made to apply the concept somereference N. Luhmann in the analysis of the data. According To N. Luhmann, somereference (an indication of the self to itself) is of connotation. So, the individual is forced to “enrich the connotation” to coordinate their response to the environment. And as soon as *voznikaet* individuala coordination in situations of everyday life, immediately it changes and takes the form accompanying the individual somereference.

For the operationalization of this idea is N. Luhmann introduced the notion of “assymetrical” and its derivatives – externalization, indoctrination, etc. *ierarhizare* N. Luhmann emphasizes its contrast to the theory of typology, which deals with the external observer, sequencing their ideas. Whereas, somereference refers to the internal process. According To N. Luhmann, “assymetrical” is the starting point for the implementation of operations in the system which is not causing doubts and accepted as a given.

Yakutia to *moerstraat* as a model of the host community with the effect of “drafts”, and “settle” in the North a small part of the population arrived. “Push” migrants are factors in addition to climatic conditions, sporadic type of settlement. Such conditions do not allow to equip the Northern territory the same comfortable social infrastructure as other more mild climate.

Keywords. The local community, visiting people, somereference, social expectations, communication, “rooting” the settlement of the Northern territories, assymetrical, meaningful experience

References

1. Gogolev A. I. Severo-Vostok Azii v drevnosti i v jepohu srednevekov’ja: jetnicheskie processy // Nauka i obrazovanie. – 2005. – № 3(39). – S. 55-59
2. Istoriko-kul’turnyj atlas. Jakutija / Nauch. red. V. N. Ivanov. – M.: Feorija, 2007. – 239 s.
3. Respublika Saha (Jakutija) 2011: Stat. spravochnik / Saha (Jakutija)stat. – Jakutsk, 2011. – 16 s.
4. Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Saha (Jakutija) 2012: Stat.sb. / Saha (Jakutija)stat. – Jakutsk, 2012. – 147 s.
5. Golovnev A. V. Antropologija dvizhenija (drevnosti Severnoj Evrazii). – Ekaterinburg: UrO RAN; «Volot», 2009. – 78 s.
6. Charina O. I. Harakter lokal’nyh osobennostej fol’klora russkih starozhilov Severa Jakutii i srednego Prilen’ja // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 10(2). – S. 110-114.
7. Sovi A. Obshhaja teorija naselenija v 2-h t. / Per. s franc. F. R. Okunevoj. – M.: Progress, 1977. – T. 1. – 501 s., T. 2. – 518 s.
8. Kuznecov I. M., Mukomel’ V. I. Adaptacionnye vozmozhnosti i setevye svjazi migrantskih jetniche-skih men’shinstv. – M.: Institut sociologii, 2005. – S. 42-47.
9. Luman N. Social’nye sistemy. Ocherk obshhej teorii / Per. s nem. I. D. Gazieva pod red. N. A. Golo-vina. – SPb.: Nauka, 2007. – S. 109-117.
10. Jakutskij gosudarstvennyj universitet imeni M. K. Ammosova 1956-2006 gg. Jubilejnoe izdanie. – Jakutsk, 2006. – S. 155-156.
11. Sukneva S. A., Barashkova A. S. Vlijanie migracionnyh trendov na dinamiku brachnyh processov na Severo-vostoke Rossii // Regional’naja jekonomika: teorija i praktika. – 2016. – № 8. – S. 149-163.

ВИНОКУРОВА Декабрина Михайловна – межкафедральная социологическая лаборатория Финансово-экономического института СВФУ им. М.К. Аммосова.

VINOKUROVA Dekabrina Mihajlovna – interdepartmental social laboratory Financial and economic Institute North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.